

ТЕМЫ ДНЯ / УЧЕБА И КАРЬЕРА

УЧЕБА

Студенческий обмен вне зоны турбулентности

Напряженные политические отношения между Россией и Германией пока не затронули образование и науку. Как Германской службе академических обменов DAAD удается балансировать на грани конфликта, рассказал в интервью DW Томас Праль, руководитель отдела по России и Беларуси.

На встрече стипендиатов программ "Иммануил Кант" и "Михаил Ломоносов", которые совместно реализуют Германская служба академических обменов DAAD и министерство образования России, в Генеральном консульстве Российской Федерации в Бонне говорили о помехах и о сложном времени в российско-германских отношениях. Молодые ученые из России приехали на стажировку в Германию, вернее "на Дикий Запад", как пошутил руководитель отдела по России и Беларуси DAAD Томас Праль (Thomas Prah), выступая перед стипендиатами. В интервью DW он рассказал о том, в каком состоянии пребывает сейчас академический обмен между Россией и Германией.

DW: Господин Праль, в своем выступлении вы пожаловались на вечную перестройку российского образования, но при этом отметили что российско-германское сотрудничество находится в равновесии. Неужели удастся его сохранить в таких сложных условиях, как сейчас?

КОНТЕКСТ

Время вспомнить одного студента

Германская служба академических обменов DAAD отмечает 90 лет. Это первый адрес для тех, кто хочет получить зарубежный опыт. А с войной на Украине поддержка российских и украинских студентов и ученых только расширилась.

Томас Праль: Несмотря на эту сложную ситуацию, которая, безусловно, присутствует, она практически не касается образования и научного сотрудничества. Сначала ссорятся дипломаты, потом политики, подключается производство, торговля, а мы остаемся. Российская сторона очень заинтересована, чтобы не порвать эти десятилетние отношения. Если вы помните, в сентябре 2014 года в самый разгар событий мы демонстративно открыли первый германо-российский университет в Казани. Он успешно работает. Мы начали с четырех курсов, а сейчас открываем уже шесть новых. В течение пяти лет мы планируем открыть

Сначала стипендия,
потом Нобелевская
премия

еще до 25-30. Все курсы преподаются на английском языке.

- *Вы говорите, что через пять лет около миллиона немцев будут учиться за рубежом. Увы, несмотря на долгие годы сотрудничества, вам вряд ли удастся убедить их поехать в Россию...*

Как российский студент
может начать учебу в
Германии?

- Я очень не доволен, что так мало немцев едет в Россию.

В России сократилось
число изучающих
немецкий

5000 россиян ежегодно приезжают по линии DAAD в Германию. Для приезда немецких студентов в Россию существуют объективные сложности. Был разработан новый закон об образовании, где перечислены документы, дипломы зарубежных вузов, которые могут быть автоматически признаны. Из 400 немецких университетов российские чиновники признают только 17. И никто не поймет, по каким критериям. Туда попали вузы, которые не входят в первую двадцатку и не присутствуют в международных рейтингах.

Вопреки санкциям: в
Казани открылся новый
германо-российский вуз

Второй момент: Россия довольно формально перешла на Болонский процесс. Все бакалаврские программы были переведены, без исключения, на четыре года. И отличия между направлениями и предметами не учитывались. В Германии - по-другому. Здесь говорят, инженеру хватит три года, биологу надо четыре. Получается, что поступить в

Почему немецкие
студенты не едут в
Россию

магистратуру в России студенты, отучившиеся всего три года в Германии, просто не могут. В этом году мы отправили только 16 человек на год или на два года на обучение в магистратуру в Россию.

- *Как изменилась общая ситуация за последние годы?*

- При Горбачеве, а затем в начале правления Путина мы видели, как страна открывается. Я ведь сам получил образование в Советском Союзе и знаю, что это очень хорошая база для научной деятельности. Сейчас страна закрывается, не напрямую, это происходит как-то косвенно. Возьмем пример с миграционными службами. У нас тоже есть ведомства по делам иностранцев. Они заинтересованы в тех людях, которые приезжают в Германию за знаниями. В России миграционные службы отталкивают. Ты - маленький иностранный человек, а я - большая миграционная служба, и здесь я решаю. Немецких студентов это отталкивает, и они едут туда, где им рады, - во Францию, в Великобританию, но не в Россию.

- *Связываете ли вы надежды на улучшение в связи с "перезагрузкой" Петербургского диалога?*

- Петербургский диалог восстановился в новом формате, нет встреч на высшем уровне. Я еще участвовал на встрече в Томске в 2007 году, когда Владимир Путин и Ангела Меркель два часа разговаривали с нашими стипендиатами. Это была сердечная обстановка. Меркель очень хорошо говорит по-русски, а Путин - по-немецки. Они могли говорить и ругать друг друга без переводчика. Сейчас мы уходим от государственного уровня. Конечно, а то мы опять начнем разбирать Украину, Крым, Сирию, а это путь к стене. Сейчас важно найти процессы и области, где мы можем зарабатывать доверие, и это как раз высшее образование.

Совместно с Ассоциацией ведущих университетов России мы разработали соглашение о совместных программах. Российские вузы отправляют на свои деньги ученых к нам, а мы на свои средства - своих студентов. Документ уже готов, и мы просто хотим дождаться удобного момента, чтобы показать общественности, что мы не только ругаем друг друга, но и делаем что-то вместе. Может быть, Франк-Вальтер Штайнмайер поедет к Сергею Лаврову, или наконец-то Путин встретится с Меркель, и тогда в рамках этого президент DAAD Маргрет Винтермантель (Margret Wintermantel) и председатель ассоциации ректор Санкт-Петербургского государственного университета Николай Кропачев подпишут это соглашение. Это было бы очень важным сигналом.

- *Как напряженность в политике отражается на студентах?*

- Ребята стали осторожнее. Они, конечно, внимательно слушают лидеров, политических деятелей и СМИ, которые критикуют нашу - западную - школу. Пять лет назад они были открытыми, а сегодня ведут себя сдержанно. Вся ситуация напоминает мне положение застоя. У каждого человека есть два мнения: одно официальное и одно неофициальное, и они отличаются. При этом я убежден, что большинство россиян, действительно, стоит за своим президентом. Для нас же сейчас самое главное - доверие. Студенты и молодые ученые должны доверять друг другу, без этого ничего не получится.

Дата 05.11.2015

Автор Беседовала Марина Борисова

Темы [Восточное партнерство](#), [Стипендия](#)

Ключевые слова [DAAD](#), [сотрудничество в сфере образования](#), [российские студенты в Германии](#), [академический обмен](#), [стипендия](#), [программа](#), [наука](#)

Поделиться [Отправить](#) [Facebook](#) [Twitter](#) [Google+](#) [Другие...](#)

Обратная связь: [Написать в редакцию](#)

Напечатать [Напечатать эту страницу](#)

Постоянная ссылка <http://dw.com/p/1GwUw>

ТАКЖЕ ПО ТЕМЕ

Сначала стипендия, потом Нобелевская премия 29.10.2015

Какие эмоции царят в бундестаге, как пресечь неуплату налогов, изучить неизведанные техногенные породы? На научной стажировке в Германии российские ученые серьезно взялись за дело.

Время вспомнить одного студента 23.06.2015

DAAD отмечает 90 лет. Это первый адрес для тех, кто хочет получить зарубежный опыт. А с войной на Украине поддержка российских и украинских студентов и ученых только расширилась.

Демократия начинается с университета 27.07.2015

Дюссельдорфский университет имени Генриха Гейне ищет стипендиатов на программу имени Йоханнеса Рау. Срок подачи заявок - до 16 августа 2015 года.